

Госпожа Пань молчала, словно уснула. Шэнь Цин, казалось, был полон терпения и не торопился, неспешно произнося:

— Жаль Пань Чэнъяня. Он всегда был терпелив и почтителен к своей матери, но кто бы мог подумать, что его чуть не погубила самая близкая ему женщина, и всё из-за его ориентации. Эх...

— Что ты понимаешь! — внезапно воскликнула госпожа Пань. — Наши семейные дела не касаются посторонних! Если хочешь быть с моим сыном, то только через мой труп!

— Твой сын чуть не отправился к Яньвану вместе с тобой, я вижу твою решимость. — Шэнь Цин погладил подбородок. — Но мне действительно любопытно, почему вы так против? Даже готовы использовать загадочные зловещие предметы, чтобы изменить Пань Чэнъяня.

Госпожа Пань замерла.

— Я не знаю, о чём ты говоришь.

— Позволь мне предположить. Ты изучала археологию, любишь гулять по Улице Антиквариата, особенно когда тебя беспокоят проблемы с ориентацией сына. Мест, где можно отвлечься, не так много, и Улица Антиквариата, несомненно, одно из них. Когда человек погружается в любимое дело, он может забыть о своих заботах, но подсознательно всё равно обращает на них внимание. Когда ты услышала, как кто-то болтает о том, что кто-то купил что-то, и теперь каждую ночь его сопровождают прекрасные дамы, любой мужчина мечтает умереть во сне, это ведь точно попало в точку?

— Хватит! — Госпожа Пань яростно уставилась на Шэнь Цина, всё её тело дрожало от ярости.

Шэнь Цин усмехнулся, взял стеклянную лампаду и начал медленно её поглаживать, продолжая:

— Если бы твой сын тоже мог видеть такие сны, разве он не стал бы нормальным? Ты знаешь, что это может быть абсурдно, но независимо от того, правда это или нет, лучше попытаться, чем просто ждать. Так ты начала расспрашивать, и, к твоему удивлению, действительно нашла такую вещь. Люди, которые любят изучать антиквариат, почему-то доверяют подобным слухам. Ты купила её и тайно положила в комнату сына. Возможно, глубокой ночью ты даже подслушивала за дверью, ожидая, есть ли у него реакция, или...

— Хватит! — Госпожа Пань вскрикнула, разразившись рыданиями. — Я не знаю! Я не знаю, как всё так вышло...

— Это всего лишь мои предположения, наверняка они отличаются от реальности? Если ты всё объяснишь, я больше не буду спрашивать. Но если кто-то намеренно привёл злых духов в твой дом, в следующий раз некому будет помочь вам с погребением.

Шэнь Цин уже догадался о многом, и госпожа Пань больше не сопротивлялась.

— Я не слышала чьих-то разговоров, а просто зашла в новый магазин на Улице Антиквариата. Там было много интересных вещей, включая эту стеклянную лампаду. Я только взглянула на неё, и... затем продавец рассказал мне её легенду, и я купила её. Продавец сказал, что если кто-то другой обнаружит эту лампаду, легенда перестанет работать. Остальное... почти так, как ты сказал.

— Как называется магазин? Как выглядел продавец?

Госпожа Пань задумалась, но её мозг был пуст. Она неуверенно произнесла:

— Я не заметила названия магазина, только помню, что он был очень уединённым, я наткнулась на него, когда потеряла ориентацию. А насчёт внешности продавца... она была женщиной, её возраст было трудно определить, у неё были красивые красные губы, больше я ничего не помню...

Ни названия магазина, ни внешности продавца.

На этом визит Шэнь Цина в дом Пань завершился. Яо Юань и Шэнь Цин ушли вместе, и на прощание Яо Юань специально поклонился Шэнь Цину.

— Брат Шэнь, ты слышал о семье Яо из Хуаньнаня?

— Твоя семья? Охотники на призраков, я не слышал. Что-то случилось?

— Нет, просто ты немного похож на одного моего старого знакомого. — Яо Юань посмотрел на Шэнь Цина, вздохнул с тоской и протянул ему свою визитку. — Это мои контакты, надеюсь, мы сможем подружиться.

— Конечно.

Шэнь Цин и Яо Юань обменялись контактами, после чего окончательно попрощались.

Когда вокруг никого не было, Шэнь Цин повернулся к Бай Сюйяо.

— Сегодня ты немногословен.

— Голоден, нет сил говорить. — Бай Сюйяо слабо оперся на Шэнь Цина, хныкая.

Шэнь Цин впервые почувствовал, что лишний раз открыл рот. Покачав головой, он сел в машину и отправился на Улицу Антиквариата, о которой говорила госпожа Пань. Он специально обошёл её кругом, но всё это были старые магазины, а уединённый магазин, о котором говорила госпожа Пань, естественно, не нашёлся. Шэнь Цин не был разочарован, ведь если бы он нашёл его так легко, это было бы странно.

— Как ты догадался о том, что сказал той глупой женщине?

— Смотрю много телевизора и читаю книги, мозг работает.

— И всё?

— А как ты думал?

— Я думал, твоя ментальная сила уже позволяет читать воспоминания обычных людей.

— У тебя тоже богатое воображение, восхищаюсь.

— Ладно, куда дальше, домой?

— На рыбный рынок.

— Я снова буду смотреть, как ты ешь? Это слишком жестоко! Красавчик...

— Заткнись.

...

В одном из уголков Улицы Антиквариата зажглась тусклая свеча. Продавец наносил макияж перед старинным бронзовым зеркалом, её тёмные волосы были собраны в пучок, удерживаемый одной деревянной шпилькой. Деревянная дверь позади неё со скрипом открылась, словно издавая жалобный стон, затем её заменили беспорядочные шаги. Девушка с радостным голосом воскликнула:

— Как здесь красиво! Заходите быстрее!

— Да-да, молодая госпожа!

— А Вань, не спеши...

Нежная рука приподняла занавес из бус, и продавец с алыми губами медленно улыбнулась.

— Девочка, тебе что-то понравилось? Как насчёт этого браслета из красных бобов?

Красные бобы, словно капли крови, были нанизаны на красную нить, завязанную узлом любви. В тусклом свете свечи они выглядели маленькими и блестящими, как нефрит.

Ногти продавца были окрашены в красный цвет, и она медленно провела ими по браслету, читая стихотворение, словно заклинание любви:

*

Красные бобы растут на юге, весной они распускаются.

Пусть ты соберёшь их много, они — символ любви.

*

— Девочка, у тебя есть любимый человек?

Хотя применение виртуального мира можно назвать глобально распространённым, физические магазины и рынки как источники поставок всё ещё существуют. Рыбный рынок, куда пришёл Шэнь Цин, располагался рядом с причалом и был заполнен множеством магазинов с морепродуктами и речной рыбой, а также ресторанами и отелями.

— Хозяин, эти морепродукты натуральные? — Шэнь Цин указал на стену, уставленную рыбой, креветками и крабами.

Хозяин магазина, полноватый старик, улыбнулся и покачал головой.

— Натуральных давно нет. Раньше море было сильно загрязнено, ты бы видел, как мёртвая рыба плавала на пляже, её брюхо было чёрным. Скорость очистки не успевала за загрязнением. Хотя сейчас состояние моря улучшилось, всё равно никто не рискует есть натуральную рыбу. Теперь всё выращивают искусственно, с помощью генной инженерии, и каждый продукт получается нежным и сочным! Может, посмотришь что-то другое, питательная ценность, я говорю тебе...

Отказавшись, Шэнь Цин посетил ещё несколько магазинов, и, как и сказал хозяин, найти натуральную рыбу оказалось непросто. Услышав об искусственном выращивании, Шэнь Цин решил сразу отправиться за оптовыми поставками мальков рыбы и креветок. К счастью, он действительно нашёл партию так называемых «некачественных» мальков, которые должны были быть выпущены обратно в море. Это были мальки с генетическими дефектами, и их модификация для продажи была бы убыточной. Договорившись о доставке, Шэнь Цин решил вернуться домой. Он не занимался своим ларьком с закусками уже два-три дня и не знал, как там дела.

Бай Сюйяо взял артефакт и должен был вернуться в Подземный мир. Шэнь Цин воспользовался возможностью войти в пространство. В последние дни Бай Сюйяо почти не отходил от него, и Шэнь Цину приходилось быть осторожным.

Войдя в пространство, Шэнь Цин увидел, что шар, образованный из персиковой пыльцы и персикового миазма, который он ранее поместил туда, быстро двигался над странным растением. Лист внезапно увеличился и ударил шар, отправив его в противоположную сторону. Затем толстый стебель взмахнул, и шар снова отлетел. Это была игра? Растение действительно стало разумным и нашло себе развлечение!

Снова войдя в ручей, Шэнь Цин почувствовал, как Сяо Цин внутри него ускорился, поглощая энергию элемента дерева в пространстве. Это был признак приближающегося прорыва. Сяо Хун также усердно поглощала красную энергию из ручья, а Аконит, поглотивший персиковый миазм, всё ещё спал, не подавая признаков жизни. Чем ниже уровень сверхспособности, тем легче прорыв, тем более что Шэнь Цин переживал повторное совершенствование. Поэтому примерно через полчаса его сверхспособность элемента дерева поднялась до второго уровня.

Шэнь Цин позвал странное растение:

— Дай мне одно семя.

<http://bllate.org/book/16244/1460490>